

1966.—9. Темкин Н. Б. В кн.: Моторно-висцеральные рефлексы и смежные проблемы. Пермь, изд-во Пермск. мед. ин-та, 1962.—10. Шхвазабая И. К. а) Кардиология, 1974, 12; б) В кн.: Нейрогуморальные механизмы артериальной гипертонии. Новосибирск, Наука, 1978.—11. Храстек Н., Адамирова Н., Кршиж В. и др. Чехослов. мед. обозр., 1974, 2, 20.—12. Taylor S. H., Donald K. W., Bishop G. M. Clin. sci., 1957, 16, 2.

Поступила 26 марта 1981 г.

УДК 616.12—008.331.1:616.153.96:616.61—002.2

ЛАБИЛЬНЫЕ ГЛОБУЛИНЫ СЫВОРОТКИ КРОВИ ПРИ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ И ХРОНИЧЕСКОМ НЕФРИТЕ

С. Ф. Ахмеров

Кафедра факультетской терапии (зав.—проф. Р. Ш. Абдрахманова) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. С. В. Курашова

Реферат. У 245 больных гипертонической болезнью и хроническим нефрите проводили исследование лабильных глобулинов в крови. Установлено изменение общего содержания и соотношения фракций этих белков в зависимости от течения, клинической формы и тяжести заболевания. Определение лабильных глобулинов можно использовать для наблюдения за динамикой осложнений гипертонической болезни и активностью хронического нефрита, а также при дифференциальной диагностике этих заболеваний.

Ключевые слова: лабильные глобулины, гипертоническая болезнь, хронический нефрит.

1 таблица. Библиография: 10 названий.

Исследованиями ряда авторов [За, в, 9, 10] было установлено наличие в сыворотке крови особых белков, получивших в литературе название неустойчивых, или лабильных, глобулинов (ЛГ). Эти глобулины легко выпадают в осадок при разбавлении сыворотки слабо подкисленной дистиллированной водой, а затем так же легко растворяются при добавлении к ним физиологического раствора или небольшого количества щелочи или кислоты. Полагают, что функциональные особенности ЛГ в значительной мере определяются указанными физико-химическими свойствами их [За, в].

В крови здоровых людей ЛГ составляют 0,60—0,82% сыворотки или 8,5—10,5% от общего содержания сывороточных белков; таким образом, на их долю приходится приблизительно четвертая часть всех глобулинов крови [Зв]. По данным, основывающимся на электрофоретических исследованиях, у здоровых людей ЛГ состоит в основном из γ-глобулинов, имеющих примесь β- и α₂-глобулинов [Зб, 8].

И. С. Старостина (1962) установила, что γ-глобулины составляют 50—55% ЛГ, β-глобулины — 30—35% и α₂-глобулины — 15%.

В организме ЛГ участвуют в иммунно-серологических реакциях [2], выполняют защитную и антитоксическую функции [Зв]. Поэтому определение этих белков представляет для клиники практический интерес.

Работы, посвященные изучению ЛГ сыворотки крови при различных заболеваниях, немногочисленны. Установлено увеличение количества этих глобулинов при эпидемическом гепатите, дизентерии, дифтерии [5], остром ревматизме [4], экспериментальном воспалении [7]. В ранее опубликованной работе (1973) мы сообщали о нормальном общем содержании лабильных глобулинов при неосложненном течении гипертонической болезни.

Пользуясь методикой И. И. Котлярова (1961, 1966), мы исследовали общее содержание и соотношение фракций ЛГ сыворотки крови у 245 больных, 153 из которых страдали гипертонической болезнью (мужчин — 75, женщин — 78; возраст — от 17 до 69 лет) и 92 — хроническим нефрите (мужчин — 61, женщин — 31; возраст — от 16 до 66 лет). За норму приняты показатели, полученные у 16 здоровых лиц (8 мужчин и 8 женщин в возрасте от 20 до 41 года). Результаты определения ЛГ представлены в таблице.

Содержание лабильных глобулинов сыворотки крови и их фракции у здоровых и больных гипертонической болезнью и хроническим нефритом ($M \pm m$)

Группы обследованных	Число обследованных	Общее содержание лабильных глобулинов, %	Фракции лабильных глобулинов, %		
			α_2	β	γ
Здоровые	16 / 0,65 ± 0,01	13,2 ± 0,6	26,3 ± 0,9	60,5 ± 1,2	
Больные гипертонической болезнью	Неосложненное течение				
	Стадии: I	25	0,67 ± 0,02	15,5 ± 0,6	27,2 ± 0,9
	II А	27	0,68 ± 0,02	16,3 ± 0,8	29,0 ± 1,1
	II Б	50	0,67 ± 0,01	17,9 ± 0,7	31,1 ± 0,6
	III	30	0,69 ± 0,015	19,5 ± 0,7	33,5 ± 0,9
	Формы:				
	Церебральная . . .	71	0,68 ± 0,01	17,5 ± 0,5	30,5 ± 0,6
	Кардиальная	46	0,67 ± 0,01	16,9 ± 0,6	29,1 ± 0,8
	Почечная	15	0,66 ± 0,01	19,4 ± 0,9	33,5 ± 1,2
	Осложненное течение	21	0,87 ± 0,02	25,9 ± 1,1	27,5 ± 0,7
Хроническим нефритом	Клинические формы:				
	Нефротическая . . .	20	0,41 ± 0,04	23,1 ± 1,0	40,3 ± 1,4
	Гипертоническая . . .	25	0,91 ± 0,02	15,8 ± 0,7	17,7 ± 0,9
	Смешанная	26	0,80 ± 0,05	20,1 ± 1,1	28,2 ± 1,8
	Терминальный нефрит (урея) . . .	21	0,37 ± 0,02	30,0 ± 1,1	32,3 ± 1,1
					37,7 ± 1,1

У больных с неосложненным течением гипертонической болезни общее содержание ЛГ находилось в пределах нормы, без заметных колебаний в зависимости от стадии и клинической формы болезни. Процентное же содержание отдельных фракций ЛГ отличалось от нормальных показателей: количество α_2 - и β -фракций было выше, а γ -фракций — ниже нормы. По мере прогрессирования болезни нарастали и изменения в соотношении фракций ЛГ. Эти изменения обусловлены, по-видимому, преимущественным увеличением грубодисперсных фракций неустойчивой части глобулинов сыворотки крови при гипертонической болезни. При всех клинических проявлениях гипертонической болезни эти сдвиги имели одинаковую выраженность и направленность.

У большинства больных с осложненным (инфарктом миокарда, инсультом) течением гипертонической болезни наблюдалось заметное увеличение общего количества ЛГ (в отдельных случаях до 1,02%). Среднее содержание ЛГ у этих больных оказалось значительно выше, чем у здоровых и у больных с неосложненным течением болезни ($P < 0,001$). Наряду с этим отмечено резкое возрастание α_2 -фракции, существенное уменьшение γ -фракции ЛГ при нормальном уровне β -фракции. Улучшение состояния и выздоровление больных сопровождались тенденцией к нормализации у них содержания ЛГ. При выписке больных общее количество ЛГ равнялось в среднем $0,75 \pm 0,02\%$, что отчетливо ниже, чем при поступлении ($P < 0,01$), а фракционный спектр ЛГ был подобен зарегистрированному у больных с неосложненным течением гипертонической болезни при их поступлении в клинику.

Приведенные данные показывают, что исследование ЛГ можно использовать для наблюдения за течением гипертонической болезни и динамикой ее осложнений.

У больных нефротической формой хронического нефрита общее количество ЛГ было, как правило, снижено. Наиболее низкое содержание ЛГ ($0,29—0,20—0,17\%$) отмечено у больных с особенно выраженным и стойким нефротическим синдромом. В динамике уровень ЛГ в данной группе заметных изменений не претерпевал. Так, при повторном (при выписке) исследовании он равнялся $0,42 \pm 0,02\%$, то есть был также значительно ниже нормы. Фракционный спектр ЛГ у больных нефротической формой болезни характеризовался заметным увеличением α_2 - и β -фракций и уменьшением γ -фракции. Изменения такого же характера сохранились и при повторном (при выписке, на фоне клинического улучшения) исследовании: $\alpha_2 = 22,3 \pm 1,0\%$, $\beta = 41,4 \pm 1,6\%$, $\gamma = 36,3 \pm 2,2\%$.

У подавляющего большинства больных гипертонической формой хронического нефрита (у 22 из 25) содержание ЛГ в сыворотке крови оказалось резко повышенным (в отдельных случаях до 1,17%). Среднее содержание их было значительно выше нормы ($P < 0,001$); сопоставление его со средним показателем ЛГ у больных по-

четной формой гипертонической болезни выявило статистически достоверную разницу ($P<0,001$). Наряду с увеличением общего количества наблюдалось изменение соотношения фракций ЛГ: увеличение γ - и уменьшение β -фракции; повторные исследования выявили подобное же распределение фракций: $\alpha_2 = 16,3 \pm 0,5\%$, $\beta = 18,5 \pm 1,0\%$, $\gamma = 65,2 \pm 1,1\%$.

Следовательно, при гипертонической форме хронического нефрита характер изменений фракций ЛГ иной, чем при почечной. Поэтому данные исследования ЛГ могут быть использованы в клинике при дифференциальной диагностике гипертонической болезни и хронического нефрита. Необходимо отметить, что исследование ЛГ (как общего количества, так и их фракций) при этих заболеваниях дает более конкретные сведения для дифференциальной диагностики, чем обычное фракционирование белков сыворотки крови. Так, для гипертонической болезни характерно увеличение β -фракции и снижение γ -фракции ЛГ при нормальном общем содержании этих белков. У больных гипертонической формой хронического нефрита, наоборот, увеличивается γ -фракция, уменьшается β -фракция ЛГ при значительном увеличении их общего количества. Изменения же общего белка сыворотки и протеинограммы при этих заболеваниях, по нашим наблюдениям, не столь контрастны и разнонаправленны, как изменения ЛГ.

При смешанной форме хронического нефрита средний уровень ЛГ оказался повышенным. У 13 больных содержание этих белков было выше верхней границы нормы (у отдельных больных — до 1,14%), у 3 — ниже (0,36—0,32%), а у остальных оно колебалось в пределах нормальных величин (0,64—0,79; норма по нашим данным — 0,60—0,80%). Повышенные цифры обнаружены у больных с явным обострением хронического нефрита, а нормальные и низкие — преимущественно у больных, у которых в клинике заболевания основными были признаки нефротического синдрома. В динамике общее содержание ЛГ у больных этой группы оставалось без особых изменений. Фракционный спектр ЛГ характеризовался увеличением α_2 -фракции при умеренном уменьшении γ -фракции; такая же картина отмечена и при выписке: $\alpha_2 = 18,4 \pm 0,8\%$, $\beta = 26,6 \pm 1,6\%$, $\gamma = 55,0 \pm 1,9\%$.

Отсутствие положительной динамики в содержании ЛГ-сыворотки крови при хроническом нефрите следует объяснить, по-видимому, стабильностью обменных нарушений при этом заболевании.

Значительное уменьшение общего количества ЛГ в сыворотке крови отмечено у больных терминальным нефритом. При первом исследовании (в день поступления) оно колебалось от 0,53 до 0,22%, то есть у всех больных было явно ниже нормальных цифр. В динамике, по мере ухудшения состояния больного и нарастания признаков уремии, происходило дальнейшее уменьшение количества ЛГ. Так, при повторном исследовании уровень их колебался в пределах 0,12—0,37%, равняясь в среднем $0,25 \pm 0,02\%$, что существенно ниже средней величины ЛГ, полученной при поступлении ($P < 0,001$). Наряду с резким уменьшением количества ЛГ наблюдаются значительные сдвиги и в соотношении отдельных фракций этих белков. Характерно нарастание процентного содержания α_2 -фракции при уменьшении γ -фракции; эти изменения оказались еще более выраженным при повторном исследовании (на фоне нарастающей уремии): $\alpha_2 = 36,5 \pm 1,5\%$, $\beta = 30,8 \pm 1,1\%$, $\gamma = 32,7 \pm 1,6\%$. Таким образом, по мере прогрессирования почечной недостаточности усугубляются и фракционные сдвиги ЛГ, что нужно учитывать при прогнозе этого состояния.

Изменение количества и фракционные сдвиги ЛГ при хроническом нефrite свя-
заны, по-видимому, с расстройством обмена веществ вообще и белкового в частности,
сопровождающим это заболевание (нарушение синтеза белков, усиление их ката-
болизма, протеинурия, гипопротеинемия и т. д.); а также с наличием воспалительного
процесса и активностью иммунологических реакций.

процесса и активностью иммунологических реакций.

Приведенные данные свидетельствуют о практической ценности исследований ЛГ при гипертонической болезни и хроническом нефrite. Наблюдение за динамикой содержания этих белков позволяет не только следить за течением гипертонической болезни и активностью хронического нефрита, но и в ряде случаев дифференцировать эти заболевания. Исследование ЛГ может дать ценную информацию для уточнения клинической формы хронического нефрита, тяжести процесса и степени почечной декомпенсации. Кроме того, данные о динамике ЛГ могут быть использованы в диагностических целях, так как степень изменения ЛГ коррелирует с тяжестью патологического процесса при хроническом нефrite и гипертонической болезни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмеров С. Ф. В кн.: Проблемы кардиологии и нефрологии. Казань, Татарское книжное изд-во, 1973.—2. Васюкова А. Д. В кн.: Сборник научных работ

по клинической биохимии. Красноярск. Красноярское книжное изд-во, 1962.—3. Котлярев И. И. а) В кн.: Новые и модифицированные методы определения белков. Красноярск, Красноярское книжное изд-во, 1960; б) В кн.: Сборник научных работ кафедры биохимии Красноярского мед. ин-та. Красноярск, Красноярское книжное изд-во, 1961; в) В кн.: Сборник научных работ по клинической биохимии. Красноярск, Красноярское книжное изд-во, 1966.—4. Кудрявцев Ю. И. Вопр. ревмат., 1971, 4.—5. Риттер А. Я. В кн.: Сборник научных работ кафедры биохимии Красноярского мед. ин-та. Красноярск, Красноярское книжное изд-во, 1961.—6. Старостина И. С. В кн.: Материалы научной конференции, посвященной 40-летию освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. Хабаровск, Хабаровское книжное изд-во, 1962.—7. Черкасова Т. И. В кн.: Вопросы клинической биохимии. Красноярск, Красноярское книжное изд-во, 1971.—8. Шапрапанова Э. Д. В кн.: Сборник научных работ по клинической биохимии. Красноярск, Красноярское книжное изд-во, 1966.—9. Leendertz G. Biochem. Zeitschr., 1926, 167, 411.—10. Röltig K. Klin. Wochenschr., 1954, 8, 12.

Поступила 17 июня 1981 г.

УДК 616.24—002.5—079.4:616.24—002.1:82

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ЛЕГОЧНЫХ ДИССЕМИНАЦИЙ

Р. И. Слепова, М. И. Архипов, В. И. Казакова

Кафедра туберкулеза (зав.—проф. Ф. Т. Красноперов) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. С. В. Курашова

Р е ф е р а т. Из 93 больных с легочными диссеминациями, направленных для уточнения этиологии заболевания, у 18 установлен диссеминированный туберкулез легких, а у остальных 75 — неспецифические диссеминации легких. Среди них наибольшую группу составили больные саркоидозом (22), бластоматозным процессом (16), неспецифическими заболеваниями (13), пневмокониозом (10). У 14 пациентов диагностированы редкие формы легочных диссеминаций. При выяснении природы легочных диссеминаций следует учитывать клинико-рентгенологические особенности заболевания в сопоставлении с данными лабораторного и функционального обследования больного. В сложных случаях необходимо прибегать к пункционной или открытой биопсии легкого.

Ключевые слова: легочные диссеминации, дифференциальная диагностика.

Патоморфоз клиники и течения туберкулеза привел к резкому снижению острых и генерализованных форм его. Вместе с тем за последние годы отмечается рост неспецифических легочных заболеваний, в частности диссеминированных процессов различной этиологии. Сходство клинико-рентгенологических изменений при этих видах патологии затрудняет дифференциальную диагностику и нередко является причиной ошибок. Нами обследовано 93 больных (возраст — от 11 до 72 лет), направленных в Республиканский противотуберкулезный диспансер для уточнения диагноза заболевания.

На практике при наличии диссеминированных процессов прежде всего предполагается диссеминированный туберкулез, как наиболее известное заболевание. 65 из 93 больных были направлены в диагностическое отделение с диагнозом диссеминированного туберкулеза легких, у остальных было два диагноза — диссеминированный туберкулез и саркоидоз под вопросом, либо диагноз отсутствовал.

В результате обследования специфическая этиология процесса определена у 18 больных, а у 75 диагностирована неспецифическая диссеминация легких. Среди последних саркоидоз установлен у 22 больных, бластоматозный процесс — у 16 (карциноматоз — у 10, аденоатомоз — у 3, метастатические опухоли щитовидной железы — у 1 и семиномы — у 2), неспецифические воспалительные заболевания (затяжные и хронические пневмонии) — у 13, пневмокониоз — у 10; у остальных 14 больных выявлены редко встречающиеся диссеминации: у 4 — коллагеновые заболевания (в том числе у 2 синдром Хаммана—Рича и у 2 — идиопатический гемосидероз), у 4 — кардиоваскулярные изменения (у 3 — застой легких и у 1 — болезнь Аэрза), у 2 — ретикулогистиоцитоз, у 1 — кокцидиоидный микоз и у 1 — состояние после бронхографии.